XXXXXXXXXXXXXXXXX

Наруто и Сакура направлялись в кабинет Цунаде, будучи вызванными на задание. В дополнение к этому, Джинчурики также успешно завершил свой проект по созданию Фуиндзюцу-версии Сверхсилы и Мистической Ладони Цунаде, чем он был очень доволен.

Несмотря на кажущуюся простоту в основополагающем принципе, техника Суперсилы оказалась невероятно трудной вещью. Слишком много тонких нюансов крылось в ней, поэтому человек, использующий эту технику, должен всегда оставаться внимательным и осторожным, – и Наруто по-настоящему впечатлило то, что Цунаде и Сакура способно добиться этого только с контролем чакры.

Пользователь этой техники должен был произвести мощный всплеск чакры, чтобы достичь взрывной силы, которой эта техника и славилась, но это только самая верхушка айсберга. В то же время пользователю необходимо было с хирургической точностью укреплять запястье, локоть, плечо, позвоночник и множество других суставов, чтобы предотвратить их повреждение. Наруто не смог откалибровать формулу Фуиндзюцу так, чтобы выпустить эти точные укрепляющие всплески, но зато смог воссоздать взрывную мощь. Принципы, стоящие за самом усилении, гораздо более сложные, чем у обычного усиления при помощи чакры, которым пользуются все шиноби, и даёт гораздо больший прирост мощи.

Наруто начертал замысловатую серию печатей вдоль своего позвоночника, плеч, бёдер и конечностей, которые давали постоянное увеличение силы. Оно не будет таким же взрывообразным, как в случае с Цунаде или Сакурой, но, учитывая тот факт, что его тело было естественным образом намного сильнее, эффект, вероятно, будет похож.

Однако, как он и ожидал, эти печати поглощали чакру как сумасшедшие, что, несомненно, и послужило причиной того, почему Сакура и Цунаде используют эту Сверхсилу только короткими очередями. Даже он будет опустошен, если будет продолжать держать её активной слишком долго… как скажем, неделю или около того.

В данный момент он держал печати активными, желая привыкнуть к давлению от них, а также получить более точное представление о том, сколько чакры используется. Весь набор печатей выглядел как очень большая и замысловатая татуировка, которая покрывала большую часть его тела, хотя лишь небольшая её часть была видна вокруг его шеи и плеч, а остальное было скрыто под одеждой, – пока он был активен, по крайней мере. Когда Сверхсила была деактивирована, все татуировки исчезали.

Ещё одна идея, пришедшая ему в голову во время работы над этими двумя техниками, состояла в том, чтобы наложить печати с Мистическими Ладонями на своё тело. Он ясно помнил, насколько быстро он исцелился, когда его регенерация была поддержана этой конкретной техникой.

Данная работа была немного более грубее, чем его обычные проекты с печатью, – всего-навсего дюжина копий одной и той же печати, нарисованной на нём. Поскольку его чакра

естественным образом притягивалась к ране, то печать, ближайшая к ране, активировала и усиливала его естественный целительный фактор.

Что оставалось для Наруто неизвестным было то, что он грубо сымитировал Бьякуго но дзюцу (Печать Силы Сотни) Цунаде. Отличие заключалось в том то, что она будет автоматически активироваться каждый раз, когда Наруто получает травму.

Их продвижение к башне Хокаге было остановлено внезапным нападением чёрно-белых зверей, которые заставили их отпрыгнуть в стороны.

Наруто мгновенно материализовал цепи чакры и метнул их копьями в сторону существ, оказавшись весьма удивлённым, когда монстры взорвались чернилами.

"На крыше!" – крикнула Сакура, привлекая внимание своего товарища по команде к бледному черноволосому подростку с защитным протектором Конохи, сидящему на крыше.

Наруто, не теряя времени, ринулся к нападавшему, попутно уничтожая цепями любого из чернильных зверей, которые пытались остановить его. Это была, конечно, интересная техника, но сами звери не были такими уж сильными и не представляли угрозы.

Бледный подросток вытащил странный укороченный танто, когда Наруто вошёл в зону ближнего боя, и сделал рубящее движение, которое явно предназначалось для того, чтобы заставить блондина отступить. Игнорируя общепринятую логику, Наруто просто бросился прямо на удар и врезал кулаком в лицо неизвестного нападавшего, а небольшой порез от оружия зажил почти в то же мгновение, как только был нанесён.

Наруто намеревался ударить парня достаточно сильно, чтобы сбить его с ног или, в худшем случае, заставить потерять сознание. К несчастью, блондинистый сорвиголова забыл, что всё это время у него была активна печать усиления, которая заставила бледную голову подростка с тошнотворным треском откинуться в сторону, а остальная часть его тела рухнула на землю, как марионетка с перерезанными нитями.

"Наруто, что ты наделал?!" – в ужасе воскликнула Сакура, когда увидела нападавшего со сломанной шеей.

"Упс…"

XXXXXXXXXXXXXXXX

"Он убил моего подчинённого!" – сказал Данзо, нахмурившись. Он собирался выдоить из этой ситуации всё, что только возможно. Сай был полезным орудием, и было жаль его терять, но, по крайней мере, его смерть могла принести хоть какую-то пользу.

"О Ками! Я? Убийца?" – театрально воскликнул Наруто, изображая шок, и сделал паузу. "Меня пытались убить."

Его и Сакуру вызвали в кабинет Цунаде, где трое старейшин и Шизуне уже ждали, очевидно, обсуждая что-то ещё. Агент АНБУ быстро сообщил всем о стычке с бледным подростком, которого, как им сообщили, звали Сай.

Наруто быстро потерял лёгкое сожаление о том, что случайно убил парня, когда узнал, что бледнолицый подросток был прямым подчинённым Данзо. Одноглазая мумия, по мнению блондина, должна была лежать где-то в гробу.

"Он должен был только проверить тебя, – проверить, насколько ты искусен, и ты убил его за это." – настаивал Данзо.

"В свою защиту скажу, что это был несчастный случай, – я не думал, что он окажется таким хрупким." – вежливо ответил Наруто.

"Довольно!" – огрызнулась Цунаде, устав от спора.

"Данзо, ты не имеешь права посылать кого-то “проверять” одного из моих шиноби, так что тебе некого винить, кроме себя, раз он умер, делая то, что ты ему приказал." – заявила Годайме забинтованному старику, заставив того слегка нахмуриться.

"Наруто, постарайся быть более осторожным в будущем." – сказала она уже блондину. Её тон был гораздо менее резким, чем когда она обращалась к Данзо.

"Ты собираешься просто позволить ему убить шиноби Конохи и остаться безнаказанным, Цунаде?" – спросила Кохару в шоке и сильном неодобрении.

Выражение лица Цунаде напряглось от неуважения, которое старуха выказывала ей, обращаясь к ней в такой фамильярной манере.

"Кем ты себя возомнила, чёрт возьми, чтобы обращаться к своему Хокаге, как к равному?" – холодно спросил Наруто у старейшины. Вообще-то он не слишком любил титулы и формальности, но эти старые окаменелости выводили его из себя одним лишь присутствием.

"А теперь слушай сюда, мальчик… " – начал Хомура, но замолчал, когда Наруто зарычал на него, испустив сокрушительно мощное давление чакры, заставляя всю комнату погрузиться в шокирующую тишину.

"ДОВОЛЬНО!" – взревела Цунаде, останавливая нарастающий спор. "Эта дискуссия окончена! Наруто был атакован без провокации и был полностью в своем праве защищаться." – сказала она решительно, ясно давая понять, что не желает больше слышать ни слова на эту тему.

"Тем не менее, если кто-нибудь из вас троих когда-нибудь снова обратится ко мне иначе, чем “Хокаге-сама”, вам не понравятся последствия." – продолжила она, обращаясь к старейшинам. Принцесса Слизней мирилась с их неуважением, потому что они, как и её сэнсэй, были людьми, на которых она смотрела снизу вверх в юности. Однако Наруто был чертовски прав, – она является Хокаге, и они не имеют права говорить с ней свысока. Она не придавала слишком большого значения его словам много лет назад, когда он предупредил её, что люди, которые слишком долго находятся у власти, всегда злоупотребляют ею, но тот факт, что у Данзо хватило наглости послать кого-то напасть на Наруто средь бела дня, ясно давал понять, что он оказался прав.

"А теперь убирайся из моего кабинета, Данзо." – скомандовала она, и старая мумия ушла, испытывая сильное раздражение.

Джинчурики Кьюби выходит из-под контроля даже больше, чем когда Сандайме был у власти. Данзо не удалось захватить власть до назначения Цунаде, и женщина оказалась ещё более снисходительна к нему, чем когда-то был Сарутоби. С этим надо что-то делать, и как можно скорее.

Хокаге глубоко вздохнула, чтобы успокоиться, и повернулась к своему собрату-блондину. "Наруто, в заслуги, проявленные на твоей недавней миссии по спасению Казекаге, я повышаю тебя до Чунина, и нет, ты не можешь отказаться." Она добавила последнюю часть, потому что увидела, как молодой шиноби открыл рот, и догадалась, о чём тот собирается спросить.

Женщина не стала доставать для него жилет, уверенная, что он всё равно откажется его надевать.

"Прекрасно." – сказал огромный блондин сдавленным тоном, заставив Цунаде и Сакуру ухмыльнуться ему, в то время как Шизуне спрятала легкую улыбку.

"Есть ещё одна вещь, которую мы хотели бы обсудить с вами, Цу...Хокаге-сама." – сказал Хомура, вовремя спохватившись, прежде чем вызвать ещё большее раздражение у Цунаде, снова назвав её по имени.

"Учитывая, что Акацуки становится активным в охоте на Джинчурики, мы чувствуем, что было бы разумнее держать Наруто в деревне." – сказала Кохару, снова погружая комнату в тишину.

Низкий, угрожающий смех вырвался из горла Наруто, когда он посмотрел на двух старейшин и насмешливо произнес: "Вы жалки. Посмотрите на себя, обоссались лишь при мысли о нескольких жалких ниндзя-отступниках S-ранга."

Он повернулся к ним спиной, ни капли не заинтересованный в том, чтобы тратить на них лишнее дыхание, и вместо этого заговорил с Цунаде. "Я закончил оба проекта, которые мы обсуждали две недели назад, Хокаге-сама, вот первая партия. Если они достаточно хороши для вас, я начну делать ещё." – сказал он и поставил коробку на её стол.

В кои-то веки он называл её по титулу, но в основном ради того, чтобы не подрывать её авторитет перед старыми дураками.

Глаза Цунаде расширились от удивления, и она нетерпеливо убрала коробку, намереваясь осмотреть её, как только останется одна. "И другой тоже?" – спросила она, желая знать, удалось ли ему воссоздать и её технику Сверхсилы.

Наруто просто кивнул и заговорил снова. "И учитывая это, мне бы хотелось, чтобы вы послали меня на какое-нибудь задание, связанное с Акацуки, – в конце концов, мне нужны морские свинки, чтобы испытать результат готовый продукт."

"Это слишком безрассудно! Если они захватят тебя и извлекут Кьюби, то неизвестно, какая беда может постигнуть Коноху." – запротестовал Хомура, который в очередной раз гневно возмутился тому, что его оскорбил Узумаки.

"У вас, никчёмных кусков дерьма, действительно нет позвоночника." – ответил Наруто с клыкастой усмешкой, очень наслаждаясь тем, как их лица напрягаются от оскорбления. "Я не собираюсь прятаться за деревенской стеной, пока Акацуки ходит вокруг и охотится за мной. Очень скоро они научатся бояться меня."

"Пошлите меня за ними, вы не будете разочарованы." – сказал он уже Цунаде.

Женщина-Саннин взглянула на лицо Наруто, увидев нетерпеливую ухмылку и полную уверенность, что он справится с задачей. Если бы ему действительно удалось создать версию Фуиндзюцу её Сверхсилы, то он теперь намного опаснее, чем был раньше. Может, он и не прошел её обучение с уклонениями, но у него есть невероятная регенерация, и Акацуки нуждаются в нём живым.

Борьба с совершенно бесстрашным человеком с почти бесконечными запасами чакры, и при этом вы должны сдерживаться, потому что нуждаетесь в нём живым, – отвратительно, как ни посмотри. Учтите тот факт, что он не будет просто стоять и может сломать вас пополам одним ударом, – вы получаете кошмарную ситуацию. Но Наруто был больше, чем просто бесстрашный. Блондин, очевидно, надеялся, что Акацуки придут за ним, просто чтобы он мог сразиться с ними.

Цунаде даже не рассматривала такой вариант, как отпустить его без поддержки, но после тщательных размышлений об этом, она пришла к выводу, что Наруто, фактически, один из самых могущественных шиноби Конохи, и Акацуки будут вынуждены сдерживаться против него.

Он был практически лучшим кандидатом для борьбы с ними.

Кроме того, Джирайя скоро отведёт его на гору Миобоку, чтобы Узумаки изучил Сендзюцу, стал Мудрецом, и Хокаге ясно понимала, какой заряд силы это ему придаст. Она была

совершенно уверена, что он будет сильнее её и Джирайи как Мудрец, учитывая, насколько он уже силен сейчас, что сделает защиту его внутри деревни бессмысленной.

"Хорошо, Наруто, я отправлю тебя вместе с любой командой, которая отправится на задания, где подозревается деятельность Акацуки."

"Отлично." – практически промурлыкал Наруто. "Не могу дождаться, когда эти идиоты нападут." Он закончил с ухмылкой и вышел из комнаты, убедившись, что его конский хвост ударил в лицо Кохару, когда он проходил мимо неё, и захихикал, когда старуха отбросила рукой его волосы.

Цунаде задумчиво посмотрела на удаляющуюся спину Наруто, удивляясь, почему её собрат-блондин выливал так много желчи на старейшин. Насколько ей было известно, он даже почти не общался с ними, поэтому было странно, что он проявляет такую открытую ненависть к ним.

Она отбросила эту мысль и повернулась к Сакуре.

"Возьми это с собой и иди за ним, Сакура." – сказала Цунаде своей ученице и протянула ей свиток. "Главная причина, по которой я повысила его до Чунина, заключается в том, что вы двое сможете отправляться на задание вместе без сопровождения Джонина, не говоря уже о том, что он слишком силён, чтобы все ещё оставаться Генином."

Сакура кивнула и ушла, спеша догнать Наруто, чтобы они могли приступить к своей миссии.

"Что касается вас двоих..." - сказала она, переводя взгляд на старейшин. "Наруто является не собственностью деревни, а одним из её сильнейших шиноби, и вам не мешало бы помнить об этом. Попробуйте ещё раз помешать ему или подорвать мой авторитет, и я отстраню вас от должности в совете старейшин. Вы меня поняли?"

"Да, Хокаге-сама..."

http://tl.rulate.ru/book/4285/152769